

ДРАКОН ПОД КАБИНЕТОМ или ГЕШТАЛТ НЕИЗБЕЖЕН

Анна Лашева

Анна Лащева

**Дракон под кабинетом
или Гештальт неизбежен**

«Литнет»

2026

Лащева А.

Дракон под кабинетом или Гештальт неизбежен / А. Лащева —
«Литнет», 2026

Всё началось с того, что я просто хотела выпить кофе. Вместо этого я оказалась в фэнтезийном мире, в теле местной травницы, и меня едва не сожгли. Спаслась профессиональным навыком: проговорила чувства толпы. Крестьяне в шоке разошлись. А потом появился он. Дракон с глазами цвета расплавленного золота и такой тоской внутри, что у меня ёкнуло сердце. Профессионально ёкнуло. Или не совсем профессионально — я до сих пор не разобралась. Теперь в моей избе очередь: эльфы, орки, гномы, демоны, ангелы. А он приносит мне кофе, рисует мои портреты и говорит, что готов ждать. Гильдия героев хочет меня сжечь. Клиентов становится всё больше. А я сижу на крыльце, смотрю на звёзды и думаю: как закрыть главный гештальт, если он ходит вокруг в человеческом облике и улыбается? Это история про то, как психолог лечила мир и не заметила, что вылечила своё сердце. Смешно, тепло и очень много кофе.

© Лащева А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Психолог меняет кабинет	5
Глава 2. Персональный клиент	8
Глава 3. Искала кофеин, нашла проблемы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Глава 1. Психолог меняет кабинет

Я умирала. Определённо, конкретно и, что обиднее всего, совершенно бесплатно.

Хотя если учесть, что последний клиент тоже не заплатил за сеанс, то это просто кармический круг какой-то. Только тогда я сидела в уютном кабинете с кондиционером, а сейчас бегала по лесу в лаптях.

Последние полчаса моей жизни прошли под аккомпанемент собственного сиплого дыхания и топота десятка ног за спиной. Бежать по ночному лесу в дурацком холщовом платье и лаптях, когда тебя хотят сжечь на костре, это, знаете ли, не то, чему учат на курсах повышения квалификации психологов.

— Ведьма! Держи ведьму! — орали сзади.

— Я не ведьма! — крикнула в ответ, споткнувшись о корягу. — Я практикующий гештальт-терапевт с десятилетним стажем! У меня есть сертификат и диплом о переподготовке!

Толпа на секунду замолкла, переваривая информацию. Я даже приободрилась, вдруг срабывает?

— А это не одно и то же? — растерянно спросил кто-то сзади.

— Не одно и то же! — рявкнула я на бегу. — Ведьмы хотя бы умеют летать!

В меня прилетело что-то тяжёлое и, кажется, органическое. По спине растеклось что-то липкое и ароматное.

— Ах ты ж... — я обернулась на бегу. — Яйцо? Серьёзно? Вы бросаетесь в женщину яйцами? У вас там, в средневековье, с фантазией совсем туго? А если я аллергик? Если у меня анафилактический шок? Вы об этом подумали? Нет, вы думаете только о себе и своей корове!

В ответ послышался одобрительный рёв толпы. Похоже, моё возмущение сочли ведьмовским наговором. Или просто корова была популярнее меня.

...

Всё началось с того, что я просто хотела выпить чаю. Обычного зелёного чая без сахара после тяжёлого сеанса с клиентом, который третий год не мог простить маму за то, что в детстве она дарила ему машинки, а он хотел куклы. Я заварила чайник, сделала глоток. И вот я здесь.

Теперь я подозреваю, что на том сеансе клиент проклял меня. Хотя профессиональный этикет запрещает так думать о клиентах. Но кто теперь вспомнит про этикет в лесу с яйцом на спине?

Тело, в котором я очнулась, принадлежало, судя по обрывкам памяти, местной травнице. Она действительно немного колдовала: лечила бородавки заговариванием и варила приворотное зелье для деревенских дурочек. Но для агрессивно настроенных граждан, чья корова, видите ли, перестала доиться после того, как травница посмотрела на неё «недобрым глазом», этого оказалось достаточно.

Кстати, если корова перестала доиться после того, как на неё посмотрели, у коровы явные проблемы с границами и самооценкой. Но кому я это объясню?..

...

Ветка хлестнула по лицу. Я споткнулась и полетела в овраг, больно ударившись спиной о какой-то корень.

Вот и всё. Конец. Добегалась, Алиса Маратовна. А ведь мама говорила: «Иди в IT, дочка, там деньги». Но нет, я выбрала путь эмпатии и помощи ближнему. «Помощь ближнему», теперь это звучит буквально: они мне помогут сгореть, я им, пережить чувство вины после. Если, конечно, выживу. Я зажмурилась, готовясь к худшему. Факелы заплясали над краем оврага, освещая злые, перекошенные лица.

— А ну вылезай, поганка! — рявкнул мужик с вилами, судя по комплекции, местный кузнец.

И тут во мне что-то щёлкнуло. Не инстинкт самосохранения. Нет. Сработала профессиональная деформация. Я смотрела на эту орущую толпу и видела не убийц, а клиентов. Группу людей с явными признаками неотредактированной агрессии, низким уровнем рефлексии и, судя по тому, как они синхронно трясли факелами, нездоровой динамикой в коллективе.

«Групповая динамика», — подумала я профессионально. «Синдром толпы, регрессия, оральная фиксация на уничтожении объекта...»

«Идиотка», — подумала я следом. «Сейчас тебя сожгут, а ты ставишь диагнозы».

Я медленно поднялась, отряхнула платье от листьев и вышла на свет. Толпа замерла, ожидая, видимо, что я сейчас превращусь в ворона или швырну молнию. Я глубоко вздохнула, сложила руки на груди и заговорила самым спокойным, самым терапевтическим тоном, каким только могла:

— Я слышу вашу злость. Я вижу ваш страх. Давайте попробуем проговорить эти чувства.

Кузнец с вилами замер с открытым ртом. Факел в его руке дрогнул.

— Чего? — переспросила какая-то бабка с факелом. — Ты чего мелешь, окаянная?

— Я не мелю, я проговариваю. Это разные вещи, — терпеливо объяснила старушке. — «Мелю», это на мельнице. А здесь мы работаем с эмоциями.

— Вы боитесь, — продолжила я, медленно приближаясь. — Боитесь непонятного. Боитесь того, что не можете объяснить. Ваша агрессия, это вторичная эмоция. Первичная — тревога. Давайте подышим. Вдох-выдох.

Кто-то в толпе икнул.

— Ты... ты чего это, ведьма? — проблеял тощий мужичок сбоку.

— Я не ведьма, — остановилась в двух метрах от кузнеца и посмотрела ему прямо в глаза. — Я психолог. И я вижу, что вы, — я ткнула пальцем в кузнеца, — не сердитесь на меня на самом деле. Вы сердитесь на свою жену. Которая, судя по вашей мышечной зажатости и тому, как вы сжимаете вилы, вас не уважает. А вы, — я перевела взгляд на бабку, — чувствуете себя одинокой. Ваши дети выросли и уехали, и теперь вы пытаетесь обрести значимость, участвуя в травле «чужачки».

Тишина стала такой глубокой, что я услышала, как у кого-то в толпе скрипят зубы от напряжения, потом, как падает иголка. Иголок не было, но упала она, я бы услышала.

Кузнец медленно опустил вилы.

— Откуда ты... про жену? — прохрипел он.

— У вас на левой щеке след от ногтей, свежий. И вы левша, но держите вилы правой рукой, вынужденно, потому что левая рука болит после того, как вы защищались. Классика супружеских конфликтов, — пожала я плечами.

— А я... я не одинокая! — взвизгнула бабка.

— Бабушка, у вас на пальце обручальное кольцо, но оно чужое. Слишком большое и не той руки. Вы носите его как артефакт, заменяющий утраченную связь. Скорее всего, муж умер, и вы не можете отпустить эту потерю.

Бабка всхлипнула и чуть не выронила факел.

— Тридцать лет прошло, — прошептала она. — А ты... откуда...

— Психология, бабушка. Магия не нужна, когда есть эмпатия и наблюдательность.

Толпа загудела, но тон этого гула изменился. В нём появились растерянность, сомнение и... интерес. На меня смотрели уже не как на мишень, а как на нечто непонятное, но, кажется, полезное.

— Так ты... лечишь, что ли? — спросил кузнец.

— Лечу, — кивнула я. — Души лечу. Словом лечу. Без прижиганий, ампутаций и прочей средневековой дикости.

— А бородавки? — пискнул кто-то из задних рядов.

— А что с бородавками? — я прищурилась, пытаюсь разглядеть говорящего. — У вас проблемы с кожей или с самооценкой?

— С кожей, — обиженно пискнули из темноты.

— С бородавками лучше к дерматологу, но если очень надо, то можем поработать с психосоматикой. Иногда проблемы с кожей, это невыраженная агрессия.

— Я агрессивный? — удивился голос.

— Я не знаю, я вас не вижу. Но раз вы боитесь подойти и спросить про бородавки лично, возможно, у вас есть сложности с коммуникацией.

Народ зароптал. Кто-то уже начал перешёптываться. Атмосфера накала сменилась атмосферой лёгкого замешательства.

— Давайте расходиться, — предложила я миролюбиво. — Завтра приходите, кто хочет. Я буду в избушке. Приём вечером, запись по факелу. Оплата едой или информацией.

Толпа заколебалась. Кузнец уже явно хотел уйти, бабка вытирала слёзы и, кажется, собиралась обнять меня, что пугало почти так же, как вилы пять минут назад. И в этот момент с неба упала тень. Огромная, чёрная, она накрыла всю поляну, заслонив собой луну. Факелы заколебались от мощного порыва ветра. Бабка истерично взвизгнула и на этот раз действительно выронила факел, прямо в сухую траву.

Я вздохнула и автоматически шагнула к огню, затоптав его ногой. Привычка. На природных тренингах всегда следишь за безопасностью.

— Граждане, осторожнее с огнём, — машинально сказала я и подняла голову. — И вообще, — добавила я, глядя в небо. — У меня и без вас тут клиенты с неба падают.

Надо мной, медленно снижаясь, завис дракон. Настоящий. Чешуйчатый. С огромными перепончатыми крыльями и глазами размером с мои гонорары за годы работы. Он тяжело дышал, из пасти вырывались клубы дыма с искрами, а в глазах... в глазах читалась такая глубокая, вселенская тоска, что у меня ёкнуло сердце. Профессионально ёкнуло.

«Депрессия», — поставила я мысленный диагноз. — Тяжёлая форма. Возможно, с суицидальными наклонностями. Или с компульсивным сжиганием деревьев как замещающим поведением».

Толпа с визгом бросилась врассыпную. Факелы, вилы, бабка... Всё исчезло в секунду. Осталась только я и дракон.

Глава 2. Персональный клиент

«Отлично, Алиса, — подумала я. — Ты так хотела частную практику без посредников? Получай. Эксклюзивного клиента».

Он тяжело рухнул на поляну, подминая под себя вековые сосны. Морда оказалась прямо передо мной. От него пахло серой, гарью и ещё чем-то... мокрой шерстью? Как от большой собаки, которую забыли погулять.

— Ты, — прохрипел дракон. Голос у него был низкий, вибрирующий, но интонации... интонации были жалобными. — Ты та, кто лечит?

Я сглотнула. Бежать было некуда, да и какой смысл бегать от ящера размером с девятиэтажку?

— Зависит от запроса, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Вы по записи или как?

Дракон моргнул. Огромные глаза с вертикальными зрачками уставились на меня с неподдельным недоумением.

— Чего? — переспросил он.

— Я спрашиваю: у вас есть ко мне конкретный вопрос или вы просто решили разнообразить вечер?

Дракон замер, переваривая. Потом его морда исказилась в чём-то, что у людей называется гримасой отчаяния.

— Мне плохо, — выдохнул он, и от его дыхания у меня зашевелились волосы. — Мне очень, очень плохо. Я не знаю, зачем я просыпаюсь по утрам. Сокровища не радуют. Принцессы одинаковые. Тысячи лет живу, и всё пустое. Я думал, может, ты... ну... поможешь?

— То есть вы хотите сказать, — медленно проговорила я, — что я пережила попытку сожжения, пробежку по лесу и встречу с враждебно настроенной толпой ради того, чтобы выслушивать жалобы на экзистенциальный кризис от огнедышащего ящера?

— Ну... да? — неуверенно моргнул дракон.

— Вы понимаете, что у меня был тяжёлый день?

— У меня тысячелетие тяжёлое, — обиженно выдохнул дракон, и от его обиды на поляне пожелтела трава.

Я выдохнула. Адреналин схлынул, уступая место привычной рабочей собранности.

— Что ж, — сказала я, отряхивая платье и одёргивая воображаемый пиджак. — Это уже звучит как запрос. Давайте договоримся: вы не сжигаете меня и мой кабинет. У меня есть свободное окно завтра в десять утра. Оплата по результату. И, пожалуйста, примите человеческий облик. В таком виде вы нарушаете моё личное пространство.

— А десять утра, это когда? — уточнил дракон.

Я задумалась. Солнце здесь вставало примерно так же, как дома.

— Когда солнце будет вот здесь, — я показала рукой. — Если у вас есть песочные часы, через два переворота после рассвета.

— А... а если я просплю?

— Драконы спят?

— Мы депрессуем, — поправил он. — Это похоже на сон, только без отдыха.

Я вздохнула. Это будет тяжело.

Дракон снова моргнул. Потом медленно, очень медленно, прямо на моих глазах он начал меняться. Огромная туша сжималась, чешуя втягивалась, крылья складывались... Через минуту передо мной стоял мужчина. Высокий. Худощавый, но жилистый, такие бывают маратфонцы или у люди, которые слишком много думают и забывают есть. Бледная кожа, острые

скулы, тёмные волосы падают на лоб. И глаза... золотистые, с вертикальным зрачком, который медленно сужался, адаптируясь к человеческому облику.

Глаза были красивые. Печальные, усталые и очень-очень глубокие. Я замерла. И абсолютно голый, да.

— Ой, — сказал он, оглядывая себя. — Я забыл про одежду.

Я должна была думать про одежду. Я должна была думать про терапию, про запрос, про профессиональные границы. Вместо этого я поймала себя на мысли, что разглядываю его ключицы, торс... И почему-то считаю это крайне важным занятием.

Стоп. Алиса. Ты психолог. Ты замужес за работой. Ты вообще после того неудачного романа с женатым клиентом дала себе зарок не смотреть на мужчин как на мужчин. Особенно на голых мужчин. Особенно на голых мужчин-драконов посреди леса.

— Это у вас тоже симптом, — сказала я вслух, стараясь, чтобы голос звучал ровно. А чтобы взгляд был ровным, смотрела строго в его золотистые глаза. И никуда больше. Совсем никуда. — Проблемы с социальной адаптацией, игнорирование норм социума, отсутствие супер-эго...

— Я просто забыл, — повторил он жалобно.

В это «просто забыл» хотелось верить. Потому что альтернатива, что он специально стоит передо мной в чём мать родила, демонстрируя вполне себе ничего так... *Стоп. Алиса. Нет.*

— Одежда есть? — спросила я деловито.

— В пещере.

— Далеко?

— За три горы.

— Прекрасно, — я закрыла лицо ладонью. — Просто прекрасно.

— Может, я обратно превращусь? — предложил он.

— Нет уж. Сидите в человеке. Сейчас найду вам какую-нибудь простыню. Хотя... — Я оглядела его широкоплечую фигуру и снова отвела взгляд. — У меня только платье есть. Но вы в него не влезете. Высокие вы, драконы.

— Я могу сгорбиться, — с готовностью предложил клиент.

Я фыркнула. Непроизвольно. Представила, как этот двухметровый красавчик ходит сгорбленным в моём платье в цветочек, и почему-то стало смешно. И тепло. И вообще непонятно что.

— Слушайте... а как вас зовут? — спросила я, чтобы сменить тему с одежды на что-то более профессиональное.

— Игнатиус, — представился он. — Но можно Игги.

— Игги, — повторила я. Коротко. По-свойски. И почему-то это имя прозвучало как-то... уютно, что ли.

— А вы? — спросил он.

— Алиса.

— Красивое имя, — сказал Игги просто. И улыбнулся в первый раз.

Улыбка у него была... неожиданная. Тёплая. И морщинки вокруг глаз появились, смешные, живые. И сразу стало видно, что этот дракон вообще-то может быть симпатичным, когда не страдает экзистенциальной тоской.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь в ответ.

Так. Алиса. Терапевтические границы. Где они? Мы только что познакомились, а ты уже мурлычешь как кошка.

— Значит так, Игги, — я сложила руки на груди, принимая максимально деловой вид. — Завтра в десять утра. Обсудим ваш запрос. Оплата...

— А у вас кольцо обручальное есть? — перебил он вдруг.

Я замерла.

— Что? — переспросила я, решив, что мне послышалось.

— Кольцо, — повторил Игги и кивнул на мою правую руку. Я машинально посмотрела. На безымянном пальце действительно блестело колечко, тонкое, серебряное, с камушком. Чужое. Досталось от тела травницы.

— Это не моё, — сказала я. — То есть тело не моё. То есть... Чёрт. Это долгая история.

— А вы замужем? — уточнил Игги с непроницаемым лицом.

— Нет, — ответила я раньше, чем успела подумать, зачем ему это знать.

— А были?

— Была, гражданским, — выдохнула я. — Пять лет назад. Разошлась.

Зачем я ему это рассказываю? Это вообще не входит в сбор анамнеза!

— А почему? — спросил Игги. И в золотистых глазах мелькнуло что-то... любопытство? Интерес?

— Потому что он сказал, что я слишком много работаю и слишком мало его люблю, — ляпнула я и тут же прикусила язык. — Слушайте, это не тема для первого знакомства!

— А после развода были отношения? — невозмутимо продолжил допрос дракон.

— Игги!

— Что? — он пожал плечами. — Вы же психолог. Вы говорите, что важно доверие в терапевтических отношениях. Я доверяю вам. Вы узнали, что мне плохо. А вы доверьтесь мне. Расскажите, почему вам одной в лесу не страшно и почему вы на меня так смотрите.

— Как? Так? — насторожилась я.

— Как будто я вам зачем-то нужен, — сказал Игги просто. — Кроме терапии.

У меня перехватило дыхание.

Этот дракон, который минуту назад забыл надеть штаны и жаловался на пустоту бытия, сейчас смотрел на меня с такой спокойной, ненавязчивой прямоотой, что я почувствовала себя... увиденной. По-настоящему. Без профессиональных масок.

— Я... — начала и поняла, что не знаю, что сказать.

Потому что он был прав. Я смотрела на него не только как на клиента. Я смотрела на него как на мужчину. Впервые за полтора года после того неудачного романа, после которого я дала себе слово не смешивать личное и профессиональное.

И этот мужчина был драконом. И моим потенциальным клиентом. И абсолютно голым. И почему-то от этого всего у меня в животе делалось тепло и щекотно, как будто я выпила горячего шоколада с перцем.

— Я свободна, — сказала я хриловато. — И не замужем, и не в отношениях. Уже давно.

— А почему? — спросил Игги.

— Потому что я тоже, знаете ли, «не знаю, зачем просыпаюсь по утрам» иногда, — вырвалось у меня. — И сокровища не радуют. И принцы... ну, в моём мире принцев нет, но мужчины иногда одинаковые.

— А драконы? — спросил Игги с лёгкой улыбкой.

Я выдохнула.

— Драконы — это новое.

Мы помолчали. Ночной лес шумел где-то на периферии сознания. Луна выползла из-за туч и заливала поляну серебром.

— Я приду завтра, — сказал Игги. — С одеждой. И мы поговорим.

Он развернулся и пошёл в лес. Голый. Красивый. Абсолютно спокойный.

Я осталась одна. Посреди поляны. В чужом теле. В чужом мире. С яйцом на спине и странным теплом в груди.

— Это будет очень долгая терапия, — пробормотала я. — Очень-очень долгая...

Глава 3. Искала кофеин, нашла проблемы

Я проснулась от того, что в лицо светило со

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.